

В классе осталось всего десять учеников, двое уже выбыли. Когда учитель Юань закончил говорить, в классе раздался дружелюбный смех. Напряжение на лицах учеников заметно ослабло.

— Но помните, через два дня, в семь утра, соберёмся у ворот Семнадцатой средней школы Лунчэна. Опоздавших ждать не будем, ведь нам предстоит отправиться в столицу на соревнования.

— Поняли, — раздался голоса в классе, который постепенно наполнился шумом.

Учитель Юань больше не говорил, лишь улыбался, глядя на учеников. Он был уверен, что на Всекитайской олимпиаде по математике они покажут отличные результаты, а возможно, даже получат шанс участвовать в Международной математической олимпиаде.

Ученики собрали свои вещи. У Ляо Юаньбая вещей было немного. Собравшись, он вместе с Ван Кайюем направился к школьным воротам. Они оживлённо обсуждали предстоящую олимпиаду, стоя у ворот и болтая некоторое время, пока Чжэн И не увёл Ван Кайюя домой.

Когда Ляо Юаньбай вышел за ворота школы, его настроение резко ухудшилось. Его лицо окаменело, на губах застыла неловкая улыбка, а тело словно потеряло контроль.

В его глазах отразилась знакомая фигура, стоящая у ворот Семнадцатой средней школы Лунчэна. Мужественное лицо было омрачено мрачным выражением.

Его крепкое тело напоминало железную башню, а лицо сохраняло юношескую нежность. Тусклый солнечный свет падал на него, дыхание было слегка учащённым. Глаза, красивые, как у хищника, прищурились, словно выслеживая добычу. Увидев Ляо Юаньбая, он начал медленно приближаться.

Ляо Юаньбай отступил на несколько шагов, его улыбка стала ещё более неловкой. Он выглядел растерянным, а окружающие ученики с любопытством наблюдали за ним. Ведь Ляо Юаньбай был слишком известным в Семнадцатой средней школе Лунчэна. Им было странно, почему он боится этого высокого и сильного парня. Неужели он хочет подраться с их «Богом Ляо»? Ведь Ляо Юаньбай никогда никого не провоцировал.

История о том, как «Бог Ляо» разобрался со студентами, уже разнеслась по всей школе, и ученики были готовы защищать его. Когда Ляо Юаньбай отступил к воротам школы, один из учеников встал перед ним, обращаясь к высокому парню:

— Эй, ты кто такой? Чего уставился на нашего Ляо?

Брови парня нахмурились, он поднял голову, взгляд был ясным. Сжав губы, он низким голосом произнёс:

— Ляо Юаньбай, ты обманщик, выходи!

Его голос был настолько мощным, что ученики рядом с Ляо Юаньбаем замерли. Один из них отступил на несколько шагов, ошеломлённо глядя на этого юного, но мужественного парня, и сглотнув, спросил:

— Ты... что ты хочешь?

Судя по всему, ученик боялся этого парня, но всё же крепко стоял на защите Ляо Юаньбая, словно насадка, защищающая своих цыплят. Увидев это, парень усмехнулся:

— Брат, я знаком с Ляо Юаньбаем, просто хочу поговорить с ним...

Не дожидаясь окончания фразы, ученик яростно замотал головой. Он не был дураком и знал, что через несколько дней Ляо Юаньбай отправится в столицу на олимпиаду. Кто знает, может, этот парень подослан кем-то из участников соревнований. Хотя он и отступил, но продолжал пристально смотреть на парня.

Парень чуть не рассмеялся от злости, скрежеща зубами, он сказал:

— Я действительно знаком с Ляо Юаньбаем.

После этих слов он оглядел ученика:

— А ты кто такой? Не заставляй меня быть грубым.

Он протянул руку и оттолкнул ученика. Тот, всё ещё в оцепенении, почувствовал, как его сбивают с ног. Ляо Юаньбай с неловкой улыбкой посмотрел на парня и, облизнув губы, произнёс:

— Э-э-э... давно не виделись, Сюй Чэнчжи.

Сюй Чэнчжи поднял брови, фыркнув:

— Ты меня обманул. Ты говорил, что будешь учиться в Девятой средней школе, а сам перешёл в Семнадцатую...

Сюй Чэнчжи схватил Ляо Юаньбая за воротник, казалось, он был очень зол. Но вдруг его выражение лица изменилось, став печальным:

— Мой отец женится на той женщине, которую выбрала бабушка... Она совсем не такая, как

тётушка Ляо.

Сказав это, он ослабил хватку и опустил голову. Его короткие волосы казались пушистыми, а сам он напоминал раненого зверька. Тихо, с дрожью в голосе, он произнёс:

— Вы... все меня обманули.

Ляо Юаньбай вдруг не знал, что сказать. Он лишь мягко похлопал Сюй Чэнчжи по плечу:

— Через два дня я еду в столицу на олимпиаду. Хочешь, я что-нибудь тебе привезу?

Честно говоря, Сюй Чэнчжи был не менее привлекательным, чем У Хуэй, хотя и более вспыльчивым. Но Ляо Юаньбай не особо интересовался этим. Сюй Чэнчжи сжал губы:

— Мне... это всё не нужно.

Он закрыл лицо руками, плечи его дрожали, словно он плакал. Казалось, он безмолвно обвинял Ляо Юаньбая в обмане, а может, и своего отца.

— Сюй Чэнчжи, — Ляо Юаньбай тоже опустил голову, — мир взрослых устроен так, что не всегда можно быть с теми, кого любишь или к кому испытываешь чувства. Надеюсь, ты поймёшь, что твой отец тоже не может всё контролировать. Так что, если тебе действительно не нравится женщина, на которой он женится, постарайся повзрослеть и дать отцу понять, что он может быть спокоен за тебя. Тогда ты сможешь поскорее уйти из дома, который тебе не по душе.

Прикусив губу, Ляо Юаньбай похлопал Сюй Чэнчжи по спине, словно утешая его.

— М-м, — Сюй Чэнчжи тихо прошептал, — ты ведь сам приехал в Лунчэн?

Ляо Юаньбай вдруг вспомнил, что если Сюй Чэнчжи сам приехал в Лунчэн, то Сюй Цзянь, наверное, уже сходит с ума от беспокойства. Вряд ли он разрешит сыну жить в общежитии, скорее всего, просто сломает ему ноги.

— Сяо Бай, скажи, если я поступлю в Семнадцатую среднюю школу Лунчэна, мы сможем учиться вместе?

Ляо Юаньбай не видел лица Сюй Чэнчжи, но слышал, как дрожал его голос.

Ляо Юаньбай горько усмехнулся:

— Конечно, Сюй Чэнчжи. Если ты поступишь в Семнадцатую школу, я буду каждый день заниматься с тобой.

Сказав это, он похлопал себя по груди, словно давая обещание.

— На этот раз ты не обманешь меня, Сяо Бай.

Сюй Чэнчжи поднял голову, и Ляо Юаньбай увидел, как в его глазах блестят слёзы. Ляо Юаньбай подумал, что Сюй Чэнчжи, проживший всю жизнь без проблем, вдруг осознал, что жизнь не всегда идёт по его сценарию. Наверное, он просто не мог с этим смириться. Ляо Юаньбай кивнул, соглашаясь с Сюй Чэнчжи.

Только тогда Сюй Чэнчжи улыбнулся:

— Я приехал в Лунчэн с отцом, мои бабушка и дедушка здесь. Но мне не очень хочется видеть бабушку. Ты прав, я должен дать отцу понять, что он может быть спокоен за меня, если я буду жить в общежитии.

— Точно, тебе ещё нужно поступать в университет, — Ляо Юаньбай присел на корточки, глядя на Сюй Чэнчжи. — Ты ведь помнишь, что говорил? Ты хотел поступить в полицейскую академию и стать полицейским. Не забудь об этом, когда поступишь, ты будешь далеко от отца, и он уже не сможет тебя контролировать.

— М-м, — Сюй Чэнчжи всё больше соглашался с Ляо Юаньбаем, он стиснул зубы:

— Тогда... Сяо Бай, ты тоже не пойдёшь со мной в полицейскую академию.

— У меня нет особого желания идти в полицейскую академию, — Ляо Юаньбай горько усмехнулся. — Я, скорее всего, буду учиться в столице. Может, ты поступишь в полицейскую академию в столице? Тогда мы сможем встречаться.

Ляо Юаньбай действительно не понимал, почему Сюй Чэнчжи вдруг так сильно за него зацепился. Наверное, он просто не мог справиться с давлением и хотел, чтобы Ляо Юаньбай разделил с ним эту ношу.

<http://bllate.org/book/15259/1345833>